

11. Духновский С.В., Речкалов А.В. Выраженность «классов опасности» государственных гражданских служащих с разным профессионально-психологическим типом личности // Успехи современной науки. 2016. № 8. Т. 2. С. 142–147.
12. Духновский С.В. Анализ психологической надежности личности государственных гражданских и муниципальных служащих // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2016. №3. С. 144–150.
13. Смирнов А.В. Екатеринбургские лекции по экспериментальной диагностике побуждений Леопольда Зонди: учебное пособие. – Екатеринбург: Университет, 2005. 256 с.

Dukhnovsky Sergey Vitalyevich, doctor of psychological sciences, professor of department of social and humanitarian disciplines; Kurgan branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (147-a, Karl Marx St., Kurgan, 640022, Russian Federation).

E-mail: dukhnovskysv@mail.ru

PERSONAL CHARACTERISTICS AND PERSONNEL RISKS OF THE MODERN CIVIL OFFICER

Abstract

In article are discussed a problem of personal characteristics of the modern civil officer. Personal types of the civil officer, and also peculiar to them psychogenno the caused personnel risks are empirically established. The ratio of personal characteristics with psychological reliability of the civil servant is shown. Timely identification of the dominating type of the identity (a danger class) of the civil officer will be the condition minimizing personnel risks. Assessment of psychological type of the government employee allows to make effective administrative decisions on prevention, different prevention of deviations in professional activity of the civil officer.

Keywords: *civil officer, personality, psychological type, danger class, personnel risks, psychological reliability.*

УДК 316.013

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иванова Анастасия Александровна кандидат политических наук, доцент кафедры социологии, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: sociolog@uriu.ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам изучения общественного мнения о государственной гражданской службе Российской Федерации. Ввиду специфики объекта и субъекта данного рода исследования сопряжены с рядом сложностей, обусловленных социально-политическими, организационными и собственно социологическими факторами. В статье обобщается отечественный опыт изучения общественного мнения о государственной гражданской службе, проводится факторный анализ, выявляются проблемы массовых опросов и предлагаются способы их устранения.

Ключевые слова: *институт государственной гражданской службы, государственные гражданские служащие, общественное мнение, опросные методы, массовые опросы.*

На протяжении последних десятилетий процессы функционирования различных государственных институтов изучаются достаточно активно. Особый научный интерес связан с институтом государственной гражданской службы. К настоящему времени отечественными исследователями уже накоплен некоторый опыт организации прикладных социологических проектов, целью которых являются выявление и устранение проблем функционирования института государственной службы. Результаты подобных социологических практик могут оказывать существенное влияние как на государство, так и на общество, что обуславливает их значимость.

Однако социологи часто говорят о проблемах исследования данного института. Государственная гражданская служба как объект изучения представляется весьма сложным. Современные управленческие задачи, выполняемые государственной службой, их включенность в реальное

пространство жизнедеятельности людей и взаимодействия с гражданским обществом, определяют повышенное внимание к институту государственной гражданской службы. Его закрытость и ряд других особенностей (жесткая регламентация деятельности, высокая степень ответственности, сложная процедура согласования, оценка деятельности госслужащих как единица зависящая от целого ряда объективных и субъективных факторов) очень затрудняют реализацию прикладного социологического проекта.

Если же в ходе изучения данного объекта предполагается использование методов включенного наблюдения, социологического интервью, экспертного опроса, социологического эксперимента, например, то по организационным причинам сложность реализации исследовательских задач повышается. Из доступных для научно-исследовательских организаций остаются методы анализа документов (традиционный и контент-анализ) и метод массового опроса населения. Однако недооценивать их не стоит. Государственная гражданская служба и порядок ее функционирования непосредственным образом или опосредованно затрагивает интересы каждого члена общества. Чиновники имеют дело с социально-территориальными общностями, способствуя удовлетворению жизненно важных потребностей людей: потребности в реализации их прав и свобод; участия в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; в безопасности; в здравоохранении; в образовании и др. [1, с. 72]. А раз это так, то повысить качество жизни людей без учета их мнения крайне сложно. В этой связи значимость опросного метода возрастает. Вместе с тем полномасштабных комплексных социологических исследований проблем государственной гражданской службы не так много.

Таким образом, при разработке и реализации программ развития государственной гражданской службы массовые опросы имеют важное значение. Однако учет общественного мнения о государственной гражданской службе имеет свою специфику. Можно выделить несколько групп факторов, обуславливающих эту специфику: социально-политические, организационные и социологические.

Рассмотрим группу социально-политических факторов.

Российское общество имеет некоторые особенности, которые, на наш взгляд, важно учитывать при организации и проведении прикладных социологических исследований, связанных с изучением общественного мнения о государственной гражданской службе, и решении соответствующих исследовательских задач.

Первое. Историческое тяготение российского общества к патернализму. Это, по мнению, многих авторов, характерная черта русской цивилизации [2, с. 39]. В менталитете российского общества люди, обладающие некоторым объемом властных полномочий, имели и продолжают иметь особый авторитет. Этот факт представляется и обосновывается во многих фундаментальных и прикладных работах и определенным образом влияет на восприятие и оценку людьми современного аппарата государственной гражданской службы.

Второе. Укрепление государственной власти в начале 2000-х позитивно отразилось на состоянии общества (по данным авторитетных исследовательских организаций) [3]. Однако потрясения последних лет не могли не сказаться на социальном самочувствии деструктивным образом, социологи говорят о некотором подрыве социального здоровья. В настоящее время Россия по многим позициям существенно не дотягивает до современных социальных стандартов. Страна нуждается не только в финансово-экономической, но и в социальной стабилизации, не говоря о существенном повышении качества человеческого капитала [4, с. 6] Наравне с этим нельзя игнорировать тот факт, что существующие проблемы значительно закаляли людей, увеличили уровень терпения и укрепили их адаптивные механизмы [5]. Поэтому исторический опыт российского общества является еще одним важнейшим фактором, влияющим на социальные оценки, в том числе оценки функционирования государственной гражданской службы.

Третье. Незрелость гражданского общества. Около 50 % населения страны характеризуют свое участие в общественной и политической жизни страны как пассивное. При этом до 35 % увеличилась доля людей, считающих, что никакая политическая сила не отражает их интересов [2, с. 44].

Перечисленные факторы естественным образом обуславливают социальный запрос на сильное государство, реализующее идею «всеобщего блага». Вместе с тем исследователи регулярно фиксируют общественную потребность в ограничении всевластия бюрократического аппарата. Отсюда двойственное отношение к бюрократии. Россияне в большинстве своем, хотя и не ставят знак равенства между чиновничеством и государством, тем не менее признают важность бюрократии в качестве своеобразного социального «клея», призванного цементировать

государственный организм. Во всяком случае, большинство опрошенных (67,5%) признают, что управление страной должно находиться в руках опытных, квалифицированных управленцев. Причем, эту точку зрения в равной степени разделяют «рядовые» граждане и сами «бюрократы». Идея же «общественного самоуправления» близка лишь трети опрошенных (32,1%) [6]. Однако на прямой вопрос «Согласны ли Вы с утверждением о том, что чиновники – это слуги народа на государственной службе, обеспечивающие работу государственных органов?» более половины опрошенных оказались не согласными с этим высказыванием [7]. Претензии к власти были у населения как десятилетие назад, так и сейчас, и, самое интересное, что суть этих претензий концептуально не меняется.

Опубликованные данные не только весьма противоречивы, но и кардинальным образом изменчивы. Так в ноябре 2007 года по данным ВЦИОМа около 70 % респондентов считали чиновников беспринципными людьми, действующими исключительно в своих интересах, использующими свое служебное положение для достижения собственной выгоды [8]. Социологи отмечали тогда, что в российском обществе вообще приоритет личных интересов превалирует над приоритетом дела на благо общества и других людей. Но уже к 2010 году по данным общероссийского опроса почти половина опрошенных возлагали большие надежды на чиновников, связывая с ними инновационное развитие общества [9].

Если к данным материалам присовокупить еще данные экспертных опросов, то вычленив из огромного объема противоречивой информации ту, которая бы в полной мере отвечала требованию достоверности представляется крайне затруднительным [10].

Повышение эффективности государственной службы – это по-прежнему одна из приоритетных задач развития страны, поскольку нормальное функционирование института государственной гражданской службы необходимо для решения многих общегосударственных задач. Но не менее значимым является оно и для общества. Поэтому получение достоверного знания о проблемах государственной гражданской службы в рамках прикладных социологических проектов без учета общественного мнения невозможно, а стремление к выявлению реального положения дел обусловлено не просто научным любопытством. Вместе с тем соответствие количественных данных реальному общественному мнению о власти все чаще становится предметом дискуссий ввиду крайней противоречивости и изменчивости первичной социологической информации.

Вторая группа факторов, вызывающих сложности изучения общественного мнения о государственной гражданской службе – это причины организационного характера.

При попытке провести анализ неточных прогнозов результатов изучения общественного мнения в рамках социально-политической проблематики обращает на себя внимание некоторый скепсис в отношении опросов вообще, нежелание в них участвовать, и распространение так называемой «лукавой коммуникации», когда речь идет о государственной службе. С чем это связано?

В ходе проведения исследований на политические темы нередко возникает отрицательный эмоциональный настрой. Люди отказываются участвовать в них только потому, что речь пойдет о государственной гражданской службе. Это объясняется ставшим уже привычным формальным механизмом взаимодействия с властью на фоне нерешенности комплекса социально-экономических проблем, что приводит к взаимному непониманию, недоверию и, как следствие, отчуждению, стремлению скрыть истинное мнение или предоставление ложной информации. Вместе с тем доверие является значительным социальным ресурсом общества, способствующим формированию благоприятных условий для человеческой деятельности, а также фактором успешного социального взаимодействия [11, с. 75; 12].

Помимо отсутствия четко работающего механизма взаимодействия власти с населением, обеспечивающего условия для качественной обратной связи, организация прикладных социологических проектов не всегда осуществляется с учетом специфики региона, обусловленной традициями, жизненным укладом и рядом внешних факторов. Это обстоятельство в условиях полиэтничности страны является крайне важным и влияет на качество социологической информации.

К числу организационных факторов, препятствующих качественному научному исследованию можно отнести и недостаток социологической подготовки у организаторов социологических исследований. Отсутствие научного языкового фильтра (профессиональный язык современных социологов, в отличие, например, от языка математиков или физиков, кажется понятным всем) привлекает в социологию специалистов без необходимой профессиональной подготовки.

И, наконец, третья группа факторов, обуславливающих специфику выявления общественного мнения о государственной гражданской службе, включает собственно социологические.

Современный отечественный опыт прикладных социологических исследований проблем государственной гражданской службы, аналитические материалы многих научных центров демонстрирует обеспокоенность по поводу некоторых проблем сбора первичной социологической информации в ходе проведения массовых опросов. Все чаще встречаются мнения, что количественные методики для изучения социально-политических процессов не всегда дают уверенности в том, что мнения респондентов фиксируются правильно. Представляя факт удовлетворенности, доверия, одобрения по отношению к субъектам политики и ее институтам, иные, не менее важные аспекты отношения населения к власти часто просто игнорируются (вариант ответа "другое", и даже открытые вопросы здесь не всегда работают). Такой подход воспринимается как нежелание вникать в проблемы людей, усугубляет неискренность, неточность ответов. Стремясь подсчитать количество стандартизированных мнений, социологи часто даже не пытаются проверить, насколько интерпретация применяемых в исследовании понятий совпадает с интерпретацией респондентов. В результате количественные оценки порой недостаточны даже для общей характеристики социальных настроений [13, с. 58–64].

В ходе анкетных опросов достаточно часто встречаются парадоксальные высказывания, которые практически невозможно учесть в рамках количественной методики: респондент говорит, что он высоко оценивает функционирование института государственной гражданской службы в субъекте федерации, а после этого называет ряд серьезных претензий к региональным чиновникам.

Методические неточности, свойственные количественным опросам, способны существенно исказить представления об отношении населения к власти. В первую очередь это относится к вопросам, требующим категоричного ответа по сложным даже для самих социологов темам. Например, вопросы типа «Как Вы оцениваете результаты административной реформы?» В этом случае даже самая чувствительная шкала не позволяет понять содержательную сторону оценок: какое именно направление административной реформы респондентам требуется оценить.

Часто неоднозначным слагаемым аналитической работы является в оценках респондентов вариант «затрудняюсь ответить»: то ли у респондента есть содержательный ответ, но он не вписывается в предлагаемую социологами шкалу, то ли выбор этого варианта является свидетельством своего рода протестного поведения, то ли респондент не имеет никакого мнения по данному поводу. Вызывает сомнения общепринятая в количественных исследованиях практика ранжирования проблем и иных понятий, когда респондента просят выбрать из длинного списка определенное ограниченное количество вариантов в то время, когда в перечне присутствуют понятия из разных сфер общественной жизни или из разных научных категорий. Такой выбор и сравнение не представляется возможным, например, оценка степени значимости для населения компетентности и соблюдение этического кодекса государственными гражданскими служащими.

К числу социологических относится и проблема понимания и интерпретации полученных после обработки первичной социологической информации данных. Отличия между пониманием и интерпретацией прочитываемых аналитических материалов заключается в том, что понимание предполагает вычленение из текста смысла, вложенного исследователем. Это подразумевает приоритетность позиции автора-исследователя и требует очень высокой степени доверия между автором и читателем (заказчиком исследования). В свою очередь, интерпретация предполагает гораздо более широкую степень свободы для всех читателей и участников социологического дискурса и с точки зрения приращения нового научного знания это весьма значимо. Однако если интерпретация читателя (заказчика исследования) связана с непониманием, поверхностным прочтением или просто с сознательным игнорированием аргументов и «пристрастной интерпретацией», то положительный эффект реализуемого прикладного проекта может быть не просто сведен к нулю, но и в ряде случаев привести к весьма негативным последствиям.

Представленный анализ исследовательского опыта в отношении вопросов государственной гражданской службы подтверждает тезис о наличии разного рода проблем, возникающих в ходе реализации прикладных социологических проектов. Это заставляет социологов искать новые возможности соблюдения ключевых принципов обеспечения высокого качества первичной социологической информации и выполненных на ее основе аналитических работ. Учет отечественного и зарубежного исследовательского опыта, российских социальных и политических реалий, преодоление затронутых в статье проблем будет этому способствовать.

В контексте вышесказанного несмотря на сложность и специфику исследуемого объекта представляется целесообразным интеграция количественных и качественных [13, с. 58–64]

(например, метод свободного интервью) методов, позволяющая преодолеть естественные ограничения обеих методологий. Безусловно, это требует определенной работы по совершенствованию методического аппарата при помощи корректировки выборок и инструментария, внедрения новых методических процедур, техник и приемов, учет ментальных особенностей российского общества при разработке программ и инструментария социально-политических исследований, включение в них косвенных вопросов, вопросов-фильтров.

Прикладные социологические исследования должны проводить специалисты. Поскольку в настоящее время большинство мониторингов взаимоотношений государства и общества проводится часто силами самих государственных структур, то представляется необходимым при подготовке специалистов государственного и муниципального управления увеличить социологическую составляющую, внедрять современные образовательные практико-ориентированные технологии в процесс преподавания социологических дисциплин для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление», особое внимание уделять формированию навыков исследовательской работы.

В настоящее время специалисты отмечают тенденцию социологизации государственной гражданской службы, подразумевающую включение социологов в процесс публичного администрирования: разработку социальных проектов и технологий, конструирование, моделирование, планирование, внедрение новшеств и т. п. Речь идет о вспомогательной инструментальной деятельности, т. е. о социолого-инженерном сопровождении государственной [1, с. 73].

Для устранения негативного эмоционального фона, часто сопровождающего социально-политические исследования, и в целях формирования условий для объективной оценки деятельности государственных гражданских служащих необходим переход к новым представлениям о госслужбе как самих чиновников [14, с. 112], так и общества в целом. Г.П. и Я.Г. Зинченко в монографии «Государственная служба: социологические очерки» [15] показывают вектор институционального развития гражданской службы. Кроме того, важно укрепить в массовом сознании понимание того, что общественное мнение является важнейшей составляющей комплексной оценки деятельности института государственной гражданской службы [16, с. 112; 17] и вполне способно обеспечивать возможность борьбы граждан за свои права и интересы.

Литература

1. Зинченко Г.П. Государственная служба в предметном поле социологии // Социологические исследования. 2016. № 2. С. 70-75.
2. Морев М.В., Каминский В.С. О государственном управлении на современном этапе развития российского общества // Социологические исследования. 2015. № 10. С. 39-48.
3. <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115525>
4. Охотский Е. К социальной стабильности: концептуальный плюрализм и практические результаты // Государственная служба. 2015. № 5. С. 6-9.
5. http://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya/
6. Петухов В.В. Бюрократия и власть // Социологические исследования. 2006. № 3. С. 9-15.
7. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=322&q_id=25930&date=11.11.2007
8. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=322&q_id=25931&date=11.11.2007
9. http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=686&q_id=49751&date=04.09.2010
10. Государственное и муниципальное управление социальными и политическими процессами в регионе: общественное мнение и экспертные оценки. Под ред. Рудого В.В., Понеделкова А.В., Старостина А.М., Лысенко В.Д. – Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2010.
11. Бобкова Е.М. Доверие как фактор целостности общества // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 70-75.
12. Карпичев В. Доверие как социальный механизм стабилизации общества и государства // Государственная служба. 2015. № 4. С. 13-16.
13. Долгаева Е.И., Крылова В.В. Претензии населения к власти: что остается за рамками количественных измерений // Социологические исследования. 2015. № 7. С. 58-64.
14. Калмыков Н. Корпоративная культура служащих: сравнительный социологический анализ // Государственная служба. 2015. № 6. С. 98-101.
15. Зинченко Г.П., Зинченко Я.Г. Государственная служба: социологические очерки. М., 2013. 264 с.
16. Старынина Е. Общественное мнение как показатель легитимности власти // Власть. 2011. № 7. С. 109-112.

17. Волков Ю.Г., Баженова Е.Ю., Барков Ф.А., Сериков А.В. Социальное самочувствие и протестный потенциал жителей Ростовской области в условиях кризиса // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 18. № 2. С. 28–44.

Ivanova Anastasiya Aleksandrovna, Candidate of Political Sciences, associate professor of sociology; South Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: sociolog@uriu.ranepa.ru

PROBLEMS OF STUDY OF PUBLIC OPINION ON CIVIL SERVICE OF RUSSIAN FEDERATION

Abstract

Article is devoted to the study of public opinion on the state civil service of the Russian Federation. In view of the specifics of the object and the subject of this kind of research involve a number of difficulties due to socio-political, organizational and actual sociological factors. The article summarizes domestic experience of studying of public opinion on the state civil service, conducts factor analysis, identifies the problem of mass surveys and suggests ways to address them.

Keywords: *civil service, public opinion, polling method, mass surveys, public opinion on the state civil service.*

УДК 165.62

СЕТЕВЫЕ ПРИНЦИПЫ АНАЛИЗА И МЕТОДЫ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО КОНСТРУКТИВИЗМА В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНОСТИ НОВОГО ТИПА

Федорищенко Павел Алексеевич кандидат социологических наук, докторант, Краснодарский университет МВД России (350005, Россия, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128). E-mail: fpa@inbox.ru

Аннотация

В данной статье выявляется эвристическая роль принципов сетевой методологии и феноменологического конструктивизма в исследовании информационного типа социальности, определяется принципиальное отличие виртуального электронного общества от общества реального и, одновременно, их неразрывная связь, разводятся понятия «общество-сеть» и «сетевое общество», противоречивое взаимодействие которых порождает новый тип социальности формирующий принципиально новый тип цивилизационного взаимодействия.

Ключевые слова: *сетевая методология, сетевое сообщество, общество-сеть, феноменологический конструктивизм, проектосфера, информационный тип социальности, ризома, информационно-коммуникативный стиль.*

Формирование сетевых форм экономики бизнеса, в частности, сетевых предприятий, сетевых магазинов и сетевого маркетинга, сетевых продаж и сетевых организаций, привело к тому, что вполне обоснованно можно говорить о новом типе социальной организации типа «общество-сеть» и переносить это обобщение на представления о новом типе социальности.

Данное обобщение тем более уместно, что оно дополняется сетевыми структурами Интернета: сети потребителей, социальные сети, профессиональные сети, производственные сети, рекламные сети, медийные сети и сетевой маркетинг во всемирной паутине. Да и сама эта паутина является информационной. Эта информационная Сеть уже служит не прикладным корпоративным целям (организационные информационные сети, военные информационные сети и пр.), а целям производства, потребления, распределения, продаж, рекламы, информационного обмена, развлечения, образования и самообразования, досуга и т.п. Это означает только одно: сама информационная Сеть стала не только продуктом социума, она сама стала специфическим социумом.

Естественно то, что этот новый вид социума становится объектом пристального внимания со стороны философов, социологов, культурологов, антропологов, психологов и представителей других социальных и гуманитарных наук. К таким методологическим ходам нужно, прежде всего, отнести методы современной коммуникативистики, методы и методики теории и практики социальной коммуникации, методы информатики, принципы системности, принципы структурализма